

— Подобного уровня атаку действительно мог совершить этот тип?

Вернувшись домой, Эйлин узнала от Пола о причинах случившегося. Она была потрясена тем, что виновником происшествия оказался её ровесник — родной брат. А почему она называла Руди этим типом, а не братом? Да потому что в её глазах он был лишь никчёмным парнем, который целыми днями сидел в комнате, не учился, не тренировался и вёл себя вызывающе. С какой стати, почему он смог сделать то, что ей самой оказалось не под силу?

Она была поражена и одновременно разъярена, поэтому не желала называть его братом.

— Хотя и не хочется признавать, но это дело рук Руди.

Пол, всё ещё пребывавший в подавленном состоянии из-за того, что сын превзошёл его, не заметил настроения дочери и произнёс это с некой долей равнодушия.

— И что же собираются делать папа и мама?

— Хм... Зенит хочет нанять Руди домашнего учителя, но я всё же считаю, что мальчишке следует изучать искусство меча. Разве магия — это не то, чем должны заниматься девочки?

Пол отвечал скорее самому себе, чем дочери. Однако сказанное им не прошло мимо ушей Эйлин — она явно что-то для себя уяснила и, помолчав, спросила:

— Тогда почему папа не станет учить этого типа? Так он сможет и магию осваивать, и фехтование у папы перенимать.

— Ха... Ха, ну... Хотя я тоже немного владею магией, кажется, Руди уже превзошёл меня в этом деле, так что мне нечему его учить.

Пол смутился. Возможно, он почувствовал, что теряет лицо перед дочерью, или осознал всю нелепость ситуации, где отец уступает трёхлетнему сыну. Как бы то ни было, он дал понять, что не может быть наставником для Руди.

— Вот как... Папу превзошли...

— Так, Эйлин, я пойду развешу объявления о найме, а ты пока иди поиграй.

Пол чувствовал, что окончательно опозорился, признавшись дочери в своей несостоятельности перед сыном. Ему не терпелось поскорее улизнуть, пока не стало ещё хуже.

Проводив отца взглядом, Эйлин медленно вошла в дом и тут же увидела троих человек,

собравшихся вокруг Руди. Она посмотрела на брата: тот без умолку болтал о вещах, которых она совершенно не понимала. Оказалось, он обсуждал с Зенит тонкости магической теории, время от времени создавая в руках небольшие магические конструкции.

Глядя на непринуждённого Руди и осознавая, что её разум совершенно не поспевает за происходящим, Эйлин вновь почувствовала, как внутри закипает гнев. Она сама не знала, почему так злится — может, от зависти к таланту Руди, а может, от того, что он приковывает к себе всё внимание родителей. В её душе не было светлых мыслей, лишь бесконечный, изматывающий вопрос: почему он?

Она развернулась и вышла. В комнате Руди на мгновение что-то почуял и перевёл взгляд на дверь, но там уже никого не было.

Выйдя во двор, Эйлин схватила деревянный тренировочный меч, приготовленный для неё Полом, и начала яростно махать им. В отличие от обычных занятий, сейчас она делала это беспорядочно. Возможно, из-за отсутствия наставника, а может, просто вымещая злость, она махала мечом добрых десять минут, и всё это время никто не выходил к ней.

Наконец, остановившись, Эйлин бросила меч на землю и повалилась рядом, жадно хватая ртом воздух. Обычно Пол давал ей лишь основы, не перегружая физическими упражнениями, поэтому такая десятиминутная вспышка активности оказалась для неё пределом.

Чувствуя, как тело наливается свинцовой усталостью, Эйлин словно слышала, как каждая клеточка её организма молит о пощаде. Ты достаточно старалась, отдых — это не преступление, дай себе передышку! Эти мысли заполнили её голову, подталкивая к сдаче.

Но тут она случайно подняла глаза и снова увидела огромную дыру в стене второго этажа, пробитую Руди. Вспомнив мощь того удара, она почувствовала, как в дрожащих мышцах невесть откуда берутся новые силы. Эйлин с трудом поднялась, снова сжала рукоять меча и, выровняв дыхание, начала отрабатывать приёмы один за другим.

Теперь её движения были не хаотичными, а размеренными. Пусть не идеальными, но с каждым разом всё более точными и быстрыми. По мере того как она входила в ритм, сознание начало меркнуть, но она продолжала чувствовать, как становится сильнее, как превращается в настоящего воина.

Это ощущение было восхитительным. Эйлин хотела погрузиться в него глубже, она ускорила темп, и мир вокруг окончательно поплыл. Время в её восприятии будто остановилось. Ей хотелось большего, быстрее! Однако детское тело не было рассчитано на такие нагрузки, и финал был предсказуем.

Она рухнула на землю прямо с мечом в руках.

В тот же миг, незаметно для окружающих, золотой камень на её лбу начал излучать мягкое

сияние. Свет проникал глубоко под кожу, восстанавливая повреждённые от перенапряжения мышцы. Поскольку все в доме были заняты своим делом, никто не вышел во двор, и Эйлин осталась лежать там без сознания.

Лишь вернувшийся после расклейки объявлений Пол обнаружил её. Увидев дочь в таком состоянии, он перепугался до смерти, но, осмотрев её, немного успокоился. Она была просто истощена. Ничего серьёзного, нужно лишь как следует отдохнуть.

Пол отнёс Эйлин в дом, но даже после разговора с Зенит так и не понял, что именно довело её до такого состояния. Он вспоминал картину во дворе: она лежала с мечом в руках, и всё сразу встало на свои места. Но его мучил другой вопрос: что заставило трёхлетнего ребёнка тренироваться до потери сознания? Эйлин всегда отличалась упорством, но не до такой же степени.

— Эх...

Пол уложил её в постель, укрыл одеялом и тяжело вздохнул. Жизни ничего не угрожало, но ситуация была тревожной. Столь сильные перегрузки могли оставить необратимые последствия для растущего организма. Эйлин и без того не блистала выдающимся талантом, а если теперь она ещё и подорвёт здоровье, он просто не знал, как ей помочь.

— Надеюсь, всё обойдётся.

Пол вышел из комнаты, оставив Эйлин одну. А золотой камень продолжал светиться, окутывая её тело тёплым, целебным светом.

— Как... тепло...

<http://bllate.org/book/20846/2102344>